

]

Цинь Фан тихо прошептал ему:

— Ничего страшного, я не то чтобы совсем не пью, просто не люблю.

Но на самом деле Цинь Фан и правда был слаб на алкоголь: стоило ему немного выпить, как его тут же начинало «развозить». Он сам прекрасно это понимал, поэтому пил крайне медленно и никогда не притрагивался к рюмке добровольно, если никто не следил. Син Янь, наблюдавший за ним со стороны, невольно улыбнулся. Они переглянулись, и Син Янь протянул руку, осушив рюмку Цинь Фана.

Пустой стакан Цинь Фана долго стоял на столе, чтобы все видели: ну надо же, он всё-таки осилил целую порцию. Позже Син Янь начал подливать ему прямо из бутылки, по сути, выпивая за него. Хуа Тун, сидевший напротив, заметил их маленькие хитрости, но лишь усмехнулся, не став их разоблачать.

Фэн Чжэ пил решительно: не успел съесть толком ничего, а уже влил в себя изрядно.

Кто-то подколот его:

— Чего это наш Чжэ сегодня так раздухарился?

Фэн Чжэ издал короткий смешок:

— А когда я с вами жадничал?

— Разве не ты устроил дебош в снегу, когда перебрал? — поддел его сосед. — Это не ты тогда влепил пощечину Сяо Фаню?

Тот, кто это сказал, пытался разрядить обстановку между ними, специально припоминая старое. Но, похоже, никто из них не хотел возвращаться к этой теме. Фань Линь бросил издалека:

— Ведешь себя как бешеный пес.

Фэн Чжэ, уже изрядно захмелевший, не смог проглотить эту колкость, вытаращился на него и огрызнулся:

— По-моему, это ты, твою мать, больше всех на пса похож.

Остальные заметили, что Фань Линь вовсе не собирался затевать драку, как в прошлый раз, но при этом продолжал жалить словами. Обычно он бросал реплику, а когда Фэн Чжэ начинал огрызаться, просто замолкал. Фэн Чжэ закипал, но выплеснуть ярость было не на ком — даже поскандальить нормально не удавалось.

Цинь Фан откинулся на спинку стула и бросил:

— Хорош вам обоим.

Они замолчали, уткнувшись в свои стаканы и не поднимая глаз. Такое положение дел никого не устраивало, и окружающие, не выдержав, начали подначивать их выпить мировую.

— Столько лет братья, хватит уже. Раньше тоже ссорились, не впервой. Неважно, кто прав, кто

виноват — выпейте по одной, и дело с концом.

Фэн Чжэ тут же отрезал:

— Не буду я с ним пить.

Фань Линьши промолчал — не сказал, что не будет. Похоже, шанс был, поэтому на Фэн Чжэ надели еще сильнее. Фэн Чжэ не отличался стойкостью, а видя, что Фань Линьши действительно не отказывается, напоследок стиснул зубы и встал.

Он налил себе полную рюмку, протянул Фань Линьши и произнес:

— Выпьем, и будем как раньше.

Фань Линьши даже не поднял головы. Фэн Чжэ продолжил:

— Всё так же братья.

Он договорил, а Фань Линьши даже не шелохнулся — к рюмке не притронулся. Фэн Чжэ вперился в него взглядом, рука с рюмкой застыла в воздухе. Их взгляды столкнулись, рука Фэн Чжэ начала дрожать, и алкоголь плеснул через край.

Фань Линьши посмотрел на него и холодно бросил:

— ...Не буду.

Слишком упрямо. Атмосфера мгновенно накалилась, окружающие не знали, что и сказать. Лицо Фэн Чжэ пошло пятнами. Цинь Фан, не выдержав, только хотел вмешаться, как Фэн Чжэ сам опрокинул рюмку в рот, а следом раздался звон — он с силой швырнул стакан об пол. Глаза его налились кровью.

— Да что тебе вообще нужно?! — Фэн Чжэ с силой протер глаза, уголки которых покраснели.

— Ты бил и ругал меня из-за того, что я с кем-то связался, так я же порвал с ним, чего еще ты хочешь?!

— Раз ты, твою мать, не хочешь меня видеть, так и не приходи... — голос Фэн Чжэ охрип. — А пришел — так делаешь вид, что я пустое место. Я твою физиономию больше видеть не хочу. Не пьешь — и прекрасно, какая к черту из нас после этого братва, дружбе конец.

Фэн Чжэ шмыгнул носом и снова яростно потер глаза — только после этого он почувствовал боль. Остальные тоже увидели, что уголок глаза кровоточит. Видимо, когда он разбил стакан, осколок отскочил и порезал ему лицо. Он посмотрел на кровь на рукаве, не придав этому значения и ткнул пальцем в сторону Фань Линьши:

— Я, твою мать, столько лет с тобой... коту под хвост.

— Всё, хватит тереть лицо. — Фань Линьши нахмурился, встал, схватил со стола рюмку и осушил её одним махом. Лил торопливо, часть вина пролилась на одежду. Бросив стакан на стол, Фань Линьши вытер лицо рукавом и широким шагом подошел к Фэн Чжэ, дернув его за руку. Фэн Чжэ, у которого на щеке всё еще висела слеза, попытался вырваться, но не смог.

Фань Линьши потащил его на выход. Фэн Чжэ на ходу продолжал ругаться, а Фань Линьши, сдвинув брови, так и не произнес ни слова, пока не вывел его прочь.

Когда они ушли, кто-то усмехнулся:

— Ну и парочка, твою мать.

На самом деле все за столом уже что-то заподозрили — среди них было немало тех, кто предпочитал свой пол. Слишком уж явно вели себя эти двое, обычные братья так не ссорятся. Но все проявили молчаливое согласие, обменялись понимающими взглядами.

Лишь один любитель пошутить брякнул:

— А Чжэ-то прозрел. Раньше, когда я встречался с тем парнем, Чжэ всё не мог понять, с чего это двое мужиков вдруг решили замутить.

— Черт, это всё ты его испортил, — вставил сосед.

Цинь Фан не особо вслушивался — если честно, он был слегка ошеломлен. После выпитого голова соображала туго, да и увиденное сбило с толку. Цинь Фан знал их обоих сто лет, в его представлении они всегда были просто братьями, как он сам и Хуа Тун. Даже будучи недалеким, Цинь Фан видел, что с ними что-то не так, но чтобы у них двоих... это казалось чем-то... невероятным. Это было равносильно тому, как если бы он сам вдруг закрутил что-то с Хуа Туном.

Цинь Фан невольно взглянул на сидевшего рядом Син Яня, а тот как раз смотрел на него.

— Сейчас это что, модно — «мутить»? — какой-то парень, пришедший с девушкой, обвел взглядом собравшихся. — Сколько у нас еще натуралов осталось? Половина хоть есть?

Он принялся считать всех по очереди, начиная с левого края.

— Эти двое — нет, Тун — натурал, я знаю, те двое, что только что ушли, тоже, твою мать, баловались, Сяо Пэн — да, Дун — тоже, брат Фан...

Дойдя до Цинь Фана, он запнулся, переводя взгляд с Син Яня на Цинь Фана:

— Ты... или... нет?

Весь стол уставился на них, слышались подначки. Цинь Фан, разгоряченный алкоголем, замахал руками:

— Не начинайте.

— Чего стесняться-то, — свистнул кто-то. — На той стороне пролива это уже законно, нам-то чего стыдиться?

— Эй, Янь, — обратился к Син Яню сидевший рядом, — вы двое — из этих?

Син Янь, откинувшись на спинку стула, невозмутимо ответил:

— Раз вы так думаете, значит, так оно и есть.

— ... — Цинь Фан опешил от его ответа и поспешил вставить: — Эй-эй, так не пойдет, это мы признавать не будем, потом ведь оправдываться — никто не поверит.

— Да даже если не признаете — всё равно никто не поверит, — гудел весь стол. Даже Хуа Тун

поддержал: — У них точно что-то есть, я как бывший могу это подтвердить.

Цинь Фан засмеялся от их подколов, но всё же забеспокоился, не разозлился ли Син Янь. Он наклонился к нему и прошептал:

— Не сердись, они просто шутят.

Син Янь слегка покачал головой:

— Я не сержусь.

— Видите, человек не сердится! — кто-то толкнул Цинь Фана в плечо. — Поздравляю, наш Фан тоже «повернул». Давай, выпейте на брудершафт.

Столько народу вокруг — Цинь Фан не мог отбиться. Напитки разлили, каждому по полной. Син Янь, не задумываясь, взял свою, и Цинь Фан, раз уж налили, не мог отказаться. Он хотел улыбнуться и потянуться к стакану, но Син Янь перехватил его руку, забрал его стакан и осушил залпом.

Цинь Фан прикрыл половину лица рукой, махнув на всё рукой — пусть делают что хотят. Комнату взорвали свист и крики. То, как Син Янь закрыл его собой, выглядело чертовски по-мужски, окончательно затмив Цинь Фана. Кто-то подтолкнул их друг к другу, и они оказались прижаты плечами.

Син Янь подержал последний глоток во рту, отчего его челюсть очертилась красивой линией, и сглотнул, когда кадык дернулся. Он обнял Цинь Фана за плечо, прижавшись рукой к его шее.

От обоих исходил жар, и Цинь Фан почувствовал, что вот-вот взмокнет.

— Черт, Фан, где ты откопал такого брата, я тоже такого хочу! — сказал Цинь Фану парень с сережкой в ухе. — Самое лучшее вы сами разобрали и приватизировали.

— Раз так, не буду больше скрывать, — шутливо подыграл Цинь Фан, — брат Янь, мы выходим в свет?

<http://bllate.org/book/18141/1744617>